

*Литература
русского
символизма*

СИМВОЛИЗМ

Символизм — первое и самое значительное из модернистских течений в России. По времени формирования и по особенностям мировоззренческой позиции в русском символизме принято выделять два основных этапа. Поэтов, дебютировавших в 1890-е годы, называют «старшими символистами» (В. Брюсов, К. Бальмонт, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб и др.). В 1900-е годы в символизм влились новые силы, существенно обновившие облик течения (А. Блок, А. Белый, В. Иванов и др.). Принятое обозначение «второй волны» символизма — «младосимволизм». «Старших» и «младших» символистов разделял не столько возраст, сколько разница мироощущений и направленность творчества.

Философия и эстетика символизма складывалась под влиянием различных учений — от взглядов античного философа Платона до современных символистам философских систем В. Соловьева, Ф. Ницше, А. Бергсона. Традиционной идее познания мира в искусстве символисты противопоставили идею конструирования мира в процессе творчества. Творчество в понимании символистов — подсознательно-интуитивное созерцание тайных смыслов, доступное лишь художнику-творцу. Более того, рационально передать созерцаемые «тайны» невозможно. По словам крупнейшего среди символистов теоретика Вяч. Иванова, поэзия есть «тайнопись неизреченного». От художника требуется не только сверхрациональная чуткость, но тончайшее владение искусством намека: ценность стихотворной речи — в «недосказанности», «утаенности смысла». Главным средством передать созерцаемые тайные смыслы и призван был символ.

Категория музыки — вторая по значимости (после символа) в эстетике и поэтической практике нового течения. Это понятие использовалось символистами в двух разных аспектах — общемировоззренческом и техническом. В первом, общефилософском значении, музыка для них — не звуковая ритмически организованная последовательность, а универсальная метафизическая энергия, первооснова всякого творчества. Во втором, техническом значении, музыка значима для символистов как пронизанная звуковыми и ритмическими сочетаниями словесная фактура стиха, т. е. как максимальное использование музыкальных композиционных принципов в поэзии. Стихотворения символистов порой строятся как завораживающий поток словесно-музыкальных созвучий и перекличек.

Символизм обогатил русскую поэтическую культуру множеством открытий. Символисты придали поэтическому слову неведомую прежде подвижность и многозначность, научили русскую поэзию открывать в слове дополнительные оттенки и грани смысла. Плодотворными оказались их поиски в сфере поэтической фонетики: мастерами выразительного ассонанса и эффектной аллитерации были К. Бальмонт, В. Брюсов, И. Анненский, А. Блок, А. Белый. Расширились ритмические возможности русского стиха, разнообразнее стала строфика. Однако главная заслуга этого литературного течения связана не с формальными нововведениями.

Символизм пытался создать новую философию культуры, стремился, пройдя мучительный период переоценки ценностей, выработать новое универсальное мировоззрение. Преодолев крайности индивидуализма и субъективизма, символисты на заре нового века по-новому поставили вопрос об общественной роли художника, начали движение к созданию таких форм искусства, переживание которых могло бы вновь объединить людей. При внешних проявлениях элитарности и формализма символизм сумел на практике наполнить работу с художественной формой новой содержательностью и, главное, сделать искусство более личностным, персоналистичным.

Символизм как направление в искусстве сложился во Франции уже в 70-е годы прошлого века. Именно в творчестве великих французских поэтов того времени черпали свое вдохновение их русские последователи. Символизм принято считать одним из проявлений декаданса мировосприятия, характеризующегося подчеркнутым индивидуализмом, уходом от действительности, разочарованием в традиционных ценностях, пессимизмом. Символисты решительно противопоставили мир внутренний и мир внешний и признали за первым право на истинность. Нельзя существовать в мире, не познавая его, и в качестве формы познания они предложили символ, наделив его особым, необычным смыслом. Символ перестает быть лишь средством художественной образности, условно выражающим суть какого-либо явления. Отныне он призван отразить глубинные, доступные только взору поэта связи вещей.

Он принципиально многозначен, и эта многозначность достигается за счет неясности, неопределенности, размытости образа. Основной принцип изображения никаких красок, только оттенки. Задача поэта внушать читателю определенное настроение.

Представители

Но с тобой идет кудрявый
Кроткий мальчик в белой шапке,
Ты ведешь его за ручку,
Не даешь ему упасть.
Я стою в тени портала,
Там, где резкий дует ветер,
Застилающий слезами
Напряженные глаза.

А. Блок

Я вам поведал неземное.
Я все сковал в воздушной мгле.
В ладье топор. В мечте герои.
Так я причаливал к земле.

А. Блок

Творчество А. Блока, гениального поэта, трагического тенора эпохи, как назвала его А.Ахматова, во многом определилось эстетикой одного из модернистских литературных течений того времени символизма. Именно с ним связаны основные темы, идеи и образы блоковской лирики, ее художественные средства и приемы.

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867-1942) - поэт-символист, который, по признанию В.Брюсова, "нераздельно царил над русской поэзией" в начале XX века. "Стихийный гений", неутомимый путешественник, кумир целого поколения.

Бальмонт считается крупнейшим представителем старшего поколения символистов. «Королем нашей поэзии», наиболее ярким поэтом в «истории нашего символизма» называл его И. Анненский. Брюсов в разные годы писал: «Равных Бальмонту в искусстве стиха в русской литературе не было» (1903); «В течение десятилетия Бальмонт нераздельно царил над русской поэзией» (1906).

Бальмонта трактовали как поэта жизнеутверждающего. А. Блок, например, так характеризовал его творчество (1907): «Когда слушаешь Бальмонта — всегда слушаешь весну. Никто не окутывает душу таким светлым туманом, как Бальмонт. Ярко было всегда его солнце...»

Главная и основная черта поэтических убеждений Бальмонта — оптимизм... светлое и радостное, какое-то победное настроение проходит золотой полосой через все десять томов его стихотворений.

Сам Бальмонт тоже осмысливал свой творческий путь как путь к свету и радости. В предисловии к первому тому «Полного собрания стихов» (1909) он писал: «Мое творчество началось... с печали, угнетенности и сумерек, началось под северным небом. Но, силою внутренней неизбежности, через жажду безграничного, безбрежного, через долгие скитания по пустынным равнинам и провалам Тишины, подошло к радостному Свету, к Огню, к победительному Солнцу». Перебрасывая, далее, «звенья» от книги к книге, Бальмонт утверждал, что его мечта «создает мост и уходит в вольные, манящие дали. От бесцветных сумерек к красочному Маю... от незнания к счастью вечного познания, от гнета к глубокому вздоху освобожденья».

Первая книга Бальмонта-символиста — «Под северным небом» (1894) — имеет эпиграфом строки из Ленау: «Вне страдания божественное недостижимо». И в этом суть книги. Поэт всячески возвеличивает страдания: «Одна есть в мире красота — любви, печали, отреченья и добровольного мученья...» Страдания и скорбь противопоставляются «Солнцу», «Весне» и оказываются единственно «истинными»:

Есть красота в постоянстве страдания

И в неизменности скорбной мечты.

Поэтому с самого начала возникают у Бальмонта совершенно определенные символические образы мира. Это «Болото» (стихотворение), «нищенская жизнь без бурь, без ощущений, холодный полумрак, без звуков и огня», где «жабы черные... ведут зловещий хоровод». Это мир, где господствуют «Духи чумы» (название другого стихотворения) и «в двери к людям стучат смерть, гибель, страх». Или, наконец, это мир, который «безответен и нем», в котором вечно звучит скорбный вопрос: «Зачем? Зачем?» (название стихотворения), а люди «обмануты, плачут, точно дети».

Брюсов - поэтический вождь символистов.
Русский символизм как литературное
направление родился с появлением
поэтических сборников "Русские
символисты" (1894 - 95).

В манифесте к первому сборнику - Брюсов охарактеризовал символизм как близкую к импрессионизму: цель символизма рядом сопоставлений.

Во 2м сборнике он называл символизм как поэзия намеков.

Стихотворение "Творчество" - и есть поэзия намеков. Поэт передает процесс творчества символами.

Валерий Брюсов писал о себе: " Я называю символической поэзией тот род поэзии, где помимо конкретного содержания есть содержание скрытое соединенное с ним органически". Символ видится ему в проникновении в тайный смысл явлений с помощью намеков, недомолвок и особых поэтических вдохновений. Он чужд мистики и религиозным исканиям. Поэт символист отображает не окружающий его мир, а лишь субъективное влечение от него. Его задача - в воссоздании потока мгновенных ощущений и раздумий.

Гиппиус Зинаида Николаевна
(1869-1945), русская писательница.
Идеолог символизма.
«Я ничего не боюсь ...» (литературное
кредо З. Н. Гиппиус).

Зинаида Гиппиус: Поэт, показавший себя своенравно и дерзко. Свой путь писателя Гиппиус начала как поэт. Два ее первых, еще подражательных, "полудетских" стихотворения были напечатаны в "Северном вестнике" (1888), вокруг которого группировались петербургские символисты "старшего" поколения. Ранние стихи Гиппиус отражали общую ситуацию пессимизма и меланхолии 1880-х гг. Молодое поколение было увлечено поэзией Надсона, и Гиппиус вместе с Минским, Бальмонтом и Мережковским не была здесь исключением.

Первый романтично-подражательный этап творчества Гиппиус 1889—1892 гг. совпал со временем становления раннего русского символизма и стал для Гиппиус периодом поисков собственного литературного лица. В журналах "Северный вестник", "Вестник Европы", "Русская мысль" и других она печатает рассказы, романы ("Без талисмана", "Победители", "Мелкие волны") и реже — стихи. Первой заметной публикацией в прозе стал ее небольшой рассказ "Простая жизнь", появившийся в "Вестнике Европы" в 1890 г. с небольшими купюрами и под измененным редактором названием "Злосчастная". Если стихи Гиппиус писала как бы интимно и "для себя" и творила их, по ее словам, словно молитву, то в прозе она сознательно ориентировалась на общий эстетический вкус. В этом проявилась характерная для Гиппиус яркая двойственность ее личности.

Федор Сологуб (1863 - 1927) - один из виднейших представителей старейшего поколения русских символистов. Выходец из специальных низов, он прошел большой, сложный и во многом противоречивый путь.

К началу 1910-х годов Фёдор Сологуб стал полноправным участником литературной жизни России. На фоне повышенного интереса общества к новому искусству и к сочинениям автора «Творимой легенды» в частности, Фёдор Сологуб совершал серии поездок по стране с чтением стихов и лекции о новом искусстве, пропагандировавшем принципы символизма.

Сологуб, один из первых символистов сказал своё обоснование символизма в эпоху, когда символизм существенно подвергся пересмотру как самими символистами и их критиками, так и новыми литературными течениями, порождавшими эстетическую борьбу. Сологуб развивает мысль о соотношении искусства и жизни. По нему, подлинное искусство влияет на жизнь, заставляет человека смотреть на жизнь уже пережитыми образами, но оно же и побуждает к действию. Без искусства жизнь становится лишь бытом, с искусством же начинается преобразование самой жизни, то есть творчество.

Искусство символизма

*Я мечтою ловил уходящие тени,
Уходящие тени погасавшего дня,
Я на башню всходил, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.
И чем выше я шел, тем ясней рисовались,
Тем ясней рисовались очертания вдали...
И какие-то звуки вокруг раздавались,
Вкруг меня раздавались от Небес и Земли.
Чем я выше всходил, тем светлее сверкали,
Тем светлее сверкали выси дремлющих гор...
И сиянием прощальным как будто ласкали,
Словно нежно ласкали отуманенный взор.*

*А внизу подо мною уж ночь наступила,
Уже ночь наступила для уснувшей Земли,
Для меня же блистало дневное светило,
Огневое светило догорало вдали.
Я узнал, как ловить уходящие тени,
Уходящие тени потускневшего дня,
И все выше я шел, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.*

Символисты создали свой мир и отвергли существующую реальность. Этот мир без правил в последствии превратился в настоящую действительность. Искусство, жизнь по символизму – это театр, в котором каждый играет свои роли.